
УДК 338.439
DOI: 10.31249/espr/2023.01.07

И.А. Чувычкина*

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Рецензия на коллективную монографию:

Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System / Wegren S.K., Nilssen F. (eds). – Cham : Palgrave Macmillan, 2022. – vi, 343 p.

Аннотация. В рецензируемой коллективной монографии представлены взгляды зарубежных и российских исследователей на внешнюю торговлю России сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Рассматриваются проблемы внутреннего производства продовольствия, импортозамещения и продовольственного самообеспечения, внешнеторговые отношения России с различными странами, в том числе в рамках интеграционных объединений. Даётся также оценка продовольственной безопасности и агропродовольственной политики России.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция; продовольственная безопасность; продовольственная политика; импортозамещение; зерновая политика.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Возможности и препятствия для российского экспорта продовольствия. Рецензия на книгу: Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System / Wegren S.K., Nilssen F. (eds) // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 1. – С. 137–147.

* Чувычкина Инна Александровна, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: chuvychkina@yandex.ru

Chuvychkina Inna, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: chuvychkina@yandex.ru

I.A. Chuvychkina
Opportunities and Obstacles for Russia's Food Exports
The book review: Russia's Role in the Contemporary International
Agri-Food Trade System / Wegren S.K., Nilssen F. (eds)

Abstract. The peer-reviewed collective monograph presents the views of foreign and Russian researchers on Russia's foreign trade in agricultural and food products. The problems of domestic food production, import substitution and food self-sufficiency, Russia's foreign trade relations with various countries, including within the framework of integration associations, are considered. The assessment of food security and agri-food policy of Russia is also given.

Keywords: agricultural products; food security; food policy; import substitution; grain policy.

For citation: Chuvychkina I.A. Opportunities and Obstacles for Russia's Food Exports. The book review: Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System / Wegren S.K., Nilssen F. (eds) // Economic and Social Problems of Russia. – 2023. – N 1. – P. 137–147.

Введение

Коллективная монография, подготовленная группой зарубежных и российских ученых под руководством С.К. Вегрена (*S.K. Wegren*), сотрудника Южного методического университета (Southern Methodist University) (г. Даллас, США), и Ф. Нильссена (*F. Nilssen*), сотрудника Школы бизнеса Северного университета (Nord University Business School) (г. Будё, Норвегия), посвящена анализу развития внешней торговли России сельскохозяйственными и продовольственными товарами и ее роли на мировом агропродовольственном рынке. В работе представлен многосторонний обзор внешнеторговой политики России и факторов, влияющих на устойчивость российской внешней торговли агропродовольственными товарами.

Актуальность исследования определяется тем фактом, что на протяжении последних двух десятилетий (2000–2020) Россия укрепила свои позиции в мировой агропродовольственной системе и стала одним из ведущих участников торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Если в период советской командной экономики Россия являлась, главным образом, крупным импортером продовольствия, то в последние годы она восстановила свою историческую роль крупного экспортёра продовольствия, в частности пшеницы. Это привело к изменению соотношения сил на мировом агропродовольственном рынке.

Агропродовольственная политика и практика России

Первая часть книги, включающая введение и пять глав, посвящена историческому развитию агропродовольственной отрасли, ее значению для экономики и национальной безопасности России, а также анализу агро-

продовольственного экспорта, в частности торговли зерновыми культурами, мясом и морепродуктами.

Во вводной главе *С.К. Вегрен и Ф. Нильссен* отмечают качественные и количественные изменения в российской внешней торговле агропродовольственными товарами, которые способствовали возвращению России к своей исторической роли экспортёра (р. 1). В этой связи авторы задаются вопросом, насколько устойчиво данное превращение и какие факторы в последующие 10–15 лет будут оказывать влияние на развитие российского экспорта и импорта агропродовольственных товаров. По их мнению, импорт будет зависеть от развития отечественного производства продуктов питания, а также влияния ограничений на производство, связанных с ухудшением состояния окружающей среды и отсутствием национальной стратегии по сокращению потерь продуктов питания. При этом существенную роль будут играть размер государственной финансовой помощи и инновации, позволяющие повысить эффективность работы сельхозпредприятий. Общая стоимость агропродовольственного импорта будет зависеть от динамики курса рубля и доходов на душу населения, темпов роста населения и его демографических характеристик, а также от политизации внешней торговли агропродовольственными товарами с целью оправдания торгового протекционизма.

На устойчивость позиций России в качестве крупного экспортёра продовольствия будут оказывать существенное влияние такие факторы, как: а) развитие экспортной политики (создание бюрократической структуры по содействию экспортёру, реализация нацпроектов и др.); б) изменение климата и его влияние на производство продуктов питания; в) иностранная конкуренция и конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных предприятий; г) глобальные демографические тенденции; д) разного рода экзогенные шоки (мировой экономический спад, протекционистская политика отдельных государств и колебания рыночной конъюнктуры), а также спрос на агропродовольственные товары на мировом и региональных рынках.

Авторы приходят к выводу, что, несмотря на наблюдающиеся положительные сдвиги, в перспективе Россия останется крупным импортером агропродовольственной продукции в силу ограничений природно-климатических условий, которые препятствуют выращиванию некоторых сельскохозяйственных культур (р. 4). Однако при этом продолжается наблюдаемые в последнее время структурные изменения импорта: увеличение ввоза фруктов, алкогольной продукции и морепродуктов на фоне снижения поставок мяса и мясных продуктов.

В первой главе *С.К. Вегрен* дает подробный исторический обзор российской внешней торговли агропродовольственными товарами с начала 1970-х годов по 2020 г. Анализ проводится на основе четырех переменных: частота выхода российских производителей на глобальный агропродовольственный рынок; степень протекционизма в торговле пищевыми про-

дуктами; степень интеграции с западными глобальными торговыми институтами и размеры участия в мировом товарообмене продуктами питания (р. 39). Выбор временных рамок обусловлен тем, что до 1970 г. СССР оставался нерегулярным участником мировой (западноцентричной) системы торговли агропродовольственными товарами. При этом автор стремится развить понимание интеграции России в мировые продовольственные рынки и предпринимает попытку проанализировать значение произошедших изменений, делая акцент на эволюцию отношений с западными партнерами после вступления России в ВТО. Изменение позиций России в мировой торговле агропродовольственными товарами автор связывает с трансформацией российской агропродовольственной политики, в которой после 2014 г. доминируют два разнонаправленных вектора – импортозамещение и достижение продовольственной самообеспеченности, с одной стороны, и расширение экспорта агропродовольственных товаров и захватывание новых рынков – с другой.

У.М. Лиферт (W.M. Liefert) и О. Лиферт (O. Liefert), сотрудники федерального министерства сельского хозяйства США (United States Department of Agriculture), сосредоточили внимание на вопросе о том, как изменилась российская внешняя торговля зерновыми культурами (глава 2). Они анализируют причины роста урожая зерна и оценивают влияние на производство и торговлю зерном государственной политики и динамики курса российского рубля. Рост российского зернового экспорта с 2000 г., справедливо подчеркивают авторы, происходил во многом за счет системных изменений в сельском хозяйстве и улучшения управления сельхозпредприятиями. Это способствовало технологическому прогрессу и повышению эффективности распределения ресурсов (р. 80).

Для прогнозирования размера посевной площади зерновых культур, их урожайности, объемов производства и экспорта зерна в России в перспективе до 2029 г. авторы используют модель мирового сельского хозяйства и торговли, разработанную службой экономических исследований (Economic Research Service, ERS) министерства сельского хозяйства США. С помощью этой модели ежегодно составляются прогнозы мирового производства и торговли основными агропродовольственными товарами на десять лет вперед. Результаты прогноза по России свидетельствуют об ожидаемом неуклонном росте производства и экспорта зерна в 2020-х годах. Однако стоит отметить, что этот рост будет происходить более медленными темпами, чем в 2010-х годах, и почти весь будет обусловлен повышением урожайности (р. 84). Авторы убеждены, что темпы роста российских поставок зерна на мировой рынок будут сокращаться, несмотря на рост производства зерна.

Центральной темой *Н. Светлова* (Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Россия) является значение российского агропродовольственного экспорта для развития сельского хозяйства и национальной экономики, а также для государственного бюд-

жета (глава 3). Данные национальной статистики и оценки специалистов показывают, что агропродовольственный сектор не вносит большого вклада в национальную экономику и доходы государственного бюджета. Однако агропродовольственный экспорт стимулирует развитие сельского хозяйства и обеспечивает повышение уровня благосостояния сельского населения (р. 106).

Автор считает маловероятным, что в обозримом будущем агропродовольственный сектор России станет одним из ведущих секторов национальной экономики, несмотря на его сравнительные преимущества, обусловленные относительно слабым влиянием изменения климата на сельскохозяйственное производство и значительными водными ресурсами. Сдерживающим фактором при этом выступают антироссийские санкции ЕС и контрсанкции России, которые тормозят развитие экспорта агропродовольственных товаров. Отмечается также, что экспорт агропродовольственных товаров по большей части будет зависеть от технического прогресса, преодоления существующей неэффективности сектора и расширения посевных площадей.

Л. Гётц (L. Götz), М. Хайгермозер (M. Heigermoser) и Т.Д. Джагдани (T.J. Jaghdani), сотрудники Института аграрного развития в странах с переходной экономикой им. Лейбница (Leibniz-Institute of Agricultural Development in Transition Economies) (г. Халле, Германия), рассматривают развитие агропродовольственного сектора в контексте продовольственной безопасности России (глава 4). Они особо подчеркивают значение продовольственной безопасности как политического приоритета и основного компонента продовольственной политики.

Рассматривая государственную политику в области продовольственной безопасности, авторы подробно описывают эволюцию от курса на импортозамещение к стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Важное место в исследовании занимает изучение влияния политики в области продовольственной безопасности, самообеспечения и импортозамещения на позиции России в мировой агропродовольственной системе в среднесрочной перспективе. На протяжении последних лет, отмечают авторы, благодаря увеличению внутреннего производства некоторых основных сельскохозяйственных продуктов России удалось повысить уровень самообеспеченности продовольствием. Наиболее ярким примером является производство мяса птицы и свинины. Тем не менее сохраняются высокие объемы импорта говядины и сливочного масла, а также фруктов и овощей. Вследствие этого, несмотря на достигнутые успехи в повышении самообеспеченности, Россия остается крупным импортером продовольствия.

Авторы оценивают продовольственную безопасность России через призму внешней политики и геополитической ситуации, так как, по их мнению, именно они предопределяют взаимоотношения России с другими странами в торговле агропродовольственными товарами. Развитие отдель-

ных сельскохозяйственных секторов, подчеркивают авторы, зависит от того, будет ли действовать эмбарго на ввоз продовольствия для защиты отечественных производителей от международной конкуренции. Если эмбарго будет снято, то можно ожидать увеличения импорта говядины и молочных продуктов, а также фруктов и овощей. Напротив, если эмбарго сохранится, рост производства в соответствующих секторах будет более динамичным (р. 130).

Ф. Нильссен обсуждает роль России в мировой торговле рыбой и морепродуктами (глава 5). Он проводит детальный анализ развития российского рыбохозяйственного комплекса (включая промысел / рыболовство, разведение рыбы и переработку) на протяжении длительного времени. При этом выделяются три периода: советский период становления рыбохозяйственного комплекса (до начала 1990-х годов), ранний постсоветский период (1991–2001) и период консолидации отрасли после 2001 г. Автор констатирует, что развитие рыбохозяйственного комплекса и торговли рыбой и морепродуктами в первый период было ориентировано на поддержку внутреннего рынка, поэтому экспорт рыбы и морепродуктов был очень ограничен. Изменение роли России на мировом рынке рыбы и морепродуктов началось с 1991 г. – во второй период, который характеризовался интенсивным ввозом дешевых сортов рыбы и морепродуктов и экспортом дорогих. В период консолидации, наблюдающейся с 2001 г., объем производства рыбохозяйственного комплекса превысил внутренний спрос и потребление. Данный фактор, подчеркивает автор, способствовал неуклонному росту экспорта рыбы и морепродуктов. Так, если в 2003 г. Россия занимала 35-е место в мире по объему экспорта этих товаров в долларовом выражении, то в 2019 г. она находилась уже на седьмом месте (р. 157). Увеличение экспорта связано, прежде всего, с постепенным ростом вылова рыбы и добычи морепродуктов, в результате чего образовался профицит, позволяющий наращивать экспорт. Другая причина состоит в том, что российские рыболовецкие компании сосредоточились на ключевых целевых рынках на Дальнем Востоке, в частности на рынках Китая, Республики Корея и Японии (р. 149).

Кроме того, автор останавливается на противоречии между курсом правительства на обеспечение продовольственной безопасности и необходимостью увеличения поступлений иностранной валюты за счет экспорта рыбы и морепродуктов. В официальных документах правительства России (в частности, в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 г.) заявлено о намерении расширять экспорт рыбы и морепродуктов. В то же время российская модель продовольственной безопасности делает акцент на независимость от импорта и самообеспечении продовольствием. Достижение баланса между этими противоречивыми задачами, заключает автор, во многом будет зависеть от доступа к ресурсам моря, организации промыслов и политических предпочтений, целей и институциональных возможностей государства.

Региональная агропродовольственная торговля России

Вторая часть коллективной монографии, состоящая из пяти глав, посвящена региональной тематике. Здесь подробно описывается степень интенсивности внешней торговли России агропродовольственными товарами в рамках региональных торговых объединений и соглашений о свободной торговле с отдельными странами (исключая страны Запада).

К. Эльвестад (C. Elvestad) (Школа бизнеса Северного университета, Nord University Business School) (г. Будё, Норвегия) и *Т. Исаченко* (Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации, Россия) рассматривают участие России в региональных соглашениях о свободной торговле после 2014 г. (глава 6). Анализ торговли агропродовольственными товарами в рамках таких соглашений и влияния на них антироссийских санкций свидетельствует об изменениях модели региональной торговли агропродовольственными товарами. Изменения затронули мотивы заключения региональных торговых соглашений. Так, в 2014–2018 гг. Россия руководствовалась внутриэкономическими и внутриполитическими задачами, поскольку было необходимо расширить доступ национальных конкурентоспособных производителей к зарубежным рынкам товаров и услуг. Начиная с 2019 г. все большее значение приобретают международные экономические и политические мотивы: соглашения о свободной торговле все чаще направлены на укрепление экономических позиций страны в мировой экономике, а также на создание новых коалиций или развитие существующих внешнеторговых связей (р. 171).

Авторы справедливо отмечают, что сейчас Россия является активным участником глобальной торговли агропродовольственными товарами как импортер и экспортёр. При этом особо подчеркивается роль торговых отношений с Западом, в первую очередь с ЕС. Однако после 2014 г. на фоне уменьшения числа торговых партнеров из ЕС наблюдается постепенное увеличение объема российской торговли с новыми партнерами из стран Ближнего Востока и Азии вне рамок Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особенно важную роль для России имеет заключение торговых соглашений с Китаем. В заключение авторы отмечают, что Россия стремится использовать ЕАЭС в качестве инструмента для увеличения внешнеторгового оборота и что внешнеторговые соглашения в рамках ЕАЭС в первую очередь служат геополитической повестке России.

Ц. Чжоу (J. Zhou), сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute) (г. Стокгольм, Швеция), предпринимает попытку проанализировать перспективы агропродовольственной торговли между Россией и КНР (глава 7). Российско-китайское сотрудничество рассматривается в контексте торговой войны между США и КНР и контрсанкций России в виде запрещения

импорта продуктов питания из недружественных стран. Эти факторы, справедливо подчеркивает автор, способствуют интенсификации товарообмена агропродовольственными товарами между Россией и КНР. При этом каждая страна ориентируется на национальные приоритеты в агропродовольственном секторе. Так, российская сторона преследует амбициозные цели в области роста экспорта и широкого экономического поворота на Дальний Восток. В свою очередь китайские власти делают упор на повышение продовольственной самобеспеченности и развитие внутреннего производства, особенно зерна.

Автор детально анализирует перспективы и проблемы углубления торгового сотрудничества по конкретным группам агропродовольственных товаров, а также возможностей доступа российских экспортёров на рынки Китая. Особый акцент делается на структурных барьерах, препятствующих расширению торговли между странами. Среди них, в частности, отмечает различие целей взаимной торговли. Так, КНР предпочитает покупать необработанные продукты (мороженая рыба, соевые бобы) и самостоятельно их перерабатывать, в то время как для России важнее увеличивать экспорт агропродовольственных товаров с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, сохраняются нетарифные барьеры, влияющие на развитие торговых связей.

Еще одним важным препятствием является отсутствие необходимой инфраструктуры, включая зерновые терминалы и портовые сооружения, что повышает затраты на логистику и конечную стоимость продукции. Отмечается также неравномерность распределения по территории России агропродовольственного производства, которое в основном сосредоточено в европейской части страны. При этом сельское хозяйство на Дальнем Востоке развивается очень медленно, в частности, из-за нехватки местной рабочей силы. Тем не менее, считает Чжоу, торговля агропродовольственными товарами между Россией и КНР будет расти в среднесрочной перспективе, несмотря на противоречия приоритетов внешнеторговой политики двух стран.

R. Dragneva (R. Dragneva), сотрудник Бирмингемского университета (University of Birmingham) (Великобритания), рассматривает агропродовольственную торговлю России в рамках ЕАЭС (глава 8). Задача исследования состоит в изучении влияния ЕАЭС (т.е. действующих в рамках организации правил и норм, торговой практики) на торговлю агропродовольственными товарами России с ее соседями. Особо акцентируется роль организации в условиях антироссийских санкций. Неоспоримым достоинством исследования является описание обязательных требований ЕАЭС к безопасности пищевых продуктов (санитарных и фитосанитарных правил), координации политики продовольственной безопасности в рамках организации, правил заключения странами – членами ЕАЭС соглашений о свободной торговле с третьими странами.

Основываясь на проведенном анализе, автор обосновывает вывод о незначительном влиянии ЕАЭС на политический выбор России. Драгнева констатирует, что в силу институциональных и структурных особенностей ЕАЭС, Россия доказала свою способность отклоняться от обязательств, ограничивающих торговлю с третьими странами, и отстаивать национальные интересы. Это позволяет России использовать ЕАЭС для продвижения собственных приоритетов, в частности, в области импортозамещения (р. 242).

M. Хейгермозер (M. Heigermoser), Т.Д. Джагдани (T.J. Jaghdani) и Л. Гётц (L. Götz), сотрудники Института аграрного развития в странах с переходной экономикой им. Лейбница (Leibniz-Institute of Agricultural Development in Transition Economies) (г. Халле, Германия), рассматривают торговлю России агропродовольственными товарами со странами Ближнего Востока и Северной Африки (глава 9). Они дают подробный обзор российского экспорта зерна в рассматриваемый регион и подробно описывают торговые отношения России с Египтом, Турцией, Саудовской Аравией и Ираном. В отличие от экспорта, величина импорта в Россию из данного региона, состоящего в основном из фруктов, орехов и овощей, очень незначительна. Так как большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки не могут производить зерновые культуры в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей растущего населения, Россия стала для них главным поставщиком пшеницы, ячменя и кукурузы. Однако на торговлю продовольствием часто влияют политические противоречия в других сферах, а также конфликты по поводу качества агропродовольственных товаров и их соответствия фитосанитарным нормам. Авторы подробно описывают практику применения нетарифных мер и случаи влияния политических факторов на развитие и расширение агропродовольственной торговли России с указанными выше четырьмя странами.

В заключение авторы констатируют, что Россия добилась значительных успехов в налаживании торгово-экономических отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Оценивая долгосрочные перспективы этих отношений, авторы отмечают, что поставки российского зерна останутся стабильными, поскольку они взаимовыгодны всем участникам торговли (р. 269–270).

В последней главе *С.К. Вегрен* представляет детальный анализ торговли агропродовольственными товарами между США и Россией (глава 10). Несомненным достоинством его работы является исторический обзор двусторонних торговых отношений на протяжении четырех периодов: 1970-х, 1980-х, 1990-х годов и с 2000 до 2020 г. При оценке торговых отношений между США и Россией автор учитывает два важных момента. Во-первых, обе страны заинтересованы в максимизации собственной национальной безопасности и минимизации потенциала оппонента. Во-вторых, они стремятся использовать торговые отношения в качестве средства для продвижения своих внешнеполитических интересов и укрепления на-

циональной безопасности (р. 280). В историческом ракурсе отношения между США и Россией в сфере торговли агропродовольственными товарами носили односторонний характер: агропродовольственный экспорт из США был важным фактором продовольственной безопасности СССР. Однако начиная с 2000-х годов экспорт сельхозпродукции из США постепенно терял свое значение. Введенное Россией в 2014 г. продовольственное эмбарго снизило экспорт агропродовольственной продукции из США в Россию до несущественного уровня. Сейчас у России есть сильный агропродовольственный сектор, обеспечивающий продовольственную самообеспеченность по многим основным товарам, включая зерно. Таким образом, США практически утратили «продовольственное оружие» как рычаг влияния на политику России (р. 280).

Автор делает вывод, что вследствие приверженности России принципам продовольственной безопасности, самообеспечения продовольствием и расширения собственных экспортных мощностей американским экспортёрам будет сложно восстановить утраченные позиции на российском рынке продовольствия в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Заключение

Рецензируемая коллективная монография предлагает интересную подборку тематических исследований, иллюстрирующих роль современной России в мировой агропродовольственной системе, ее поворот к протекционизму, импортозамещению и самообеспечению, а также восстановление исторической роли агропродовольственного сектора как значимого экспортёра зерна. Книга содержит большой объем информации о торговых отношениях России как с отдельными странами различных регионов, так и с партнёрами региональных интеграционных объединений.

В своих исследованиях авторы опираются на значительное количество публикаций, включая официальные документы, базы статистических данных и аналитические работы. Безусловным достоинством книги является анализ последствий влияния пандемии COVID-19 на экспорт продуктов питания, таких как повышение неопределенности в торговле, сокращение товарооборота, сбои в цепочках поставок.

Несмотря на высокую информативность, содержание книги в основном носит описательный характер. В ней очень мало теоретических обобщений и теоретического анализа, который позволил бы глубже понять наблюдаемые тенденции и их причины. К сожалению, коллективная монография также лишена заключения, которое было бы уместным для подведения итогов проделанной работы и обозначения направлений, требующих дальнейшего изучения. В частности, проведение специальной военной операции России в Украине с февраля 2022 г. оказало существенное влияние на внутреннюю и внешнюю агропродовольственную политику России. Этот вопрос еще предстоит изучить.

Несмотря на указанные выше недостатки представленный в коллек-
тивной монографии исторический обзор и анализ российской политики и
практики в области продовольственной безопасности и торговли может
служить основой для последующих исследований и дискуссий.

Статья получена: 25.12.2022

Одобрена к публикации: 10.01.2023